

обстоятельствах общения. Личность следователя оказывает важное влияние на стиль общения, формирующий отношение к допрашиваемым, а также на способы решения профессиональных задач. Стиль общения определяется индивидуально-личностными особенностями субъекта, его мировоззрением, профессиональным статусом, социальным положением.

Необходимо отметить зависимость индивидуального стиля общения от индивидуальных свойств личности (интроверсии и экстраверсии), что особенно важно в профессии следователя. Если следователь – социальный интроверт, то общение с допрашиваемым происходит на ролевом уровне (профессиональная роль подменяет личность) и между сторонами устанавливаются чисто деловые отношения. Если же следователь – социальный экстраверт, то он стремится установить эмоционально-личностные отношения на допросе и общение с допрашиваемым происходит на личностном уровне. От того, какие складываются между следователем и допрашиваемым отношения, во многом зависит успех допроса.

Психологическое воздействие следователя на допрашиваемого является, как правило, произвольным, так как следователь предполагает вызвать определенный психологический эффект, т. е. у него интенция оказать воздействие на допрашиваемого. Если же заранее не планируются возможные результаты психологического воздействия и психологическое воздействие осуществляется стихийно, вне профессиональных технологий (непроизвольное воздействие), то может возникнуть заранее никем не спланированный (побочный) эффект и создастся ситуация, мешающая установлению профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым. Например, непроизвольное воздействие способно вызвать негативные переживания у допрашиваемого (недоверие, разочарование), а также вследствие субъективной интерпретации действительности оно может неадекватно осознаваться допрашиваемым: «Следователь хотел продемонстрировать свою власть надо мной».

Профессионально-психологическое воздействие следователя на допрашиваемого осуществляется как прямо, так и косвенно. Чаще всего на допросе можно наблюдать непосредственное влияние одной личности на другую: прослеживается прямая связь между интенцией воздействия следователя и последующим изменением поведения допрашиваемого.

Оказание психологического воздействия на допрашиваемого не следует путать с моделированием и модификацией поведения допрашиваемого.

В целях формирования требуемого поведения допрашиваемого следователь может удовлетворить какую-либо его потребность. Например, разрешить позвонить домой из кабинета следователя, либо допустить встречу с родственниками, если допрашиваемый помещен в СИЗО. Модификация поведения допрашиваемого следователем всегда носит произвольный характер.

Для процесса допроса характерны такие приемы языковых средств воздействия, как информирование и убеждение, хотя возможно и внушение. Однако внушение может вызвать реактанс (психологическое реактивное сопротивление) у допрашиваемого, поэтому эффективнее использовать информирование, убеждение с элементами внушающего воздействия. Однако исследователи считают, что убедить можно только того, кто хочет убедиться. Психологически тактичнее построить обсуждение таким образом, чтобы допрашиваемый чувствовал себя не убежденным, а дошедшим до этого решения практически самостоятельно.

Таким образом, в своей профессиональной деятельности следователь использует многообразные профессионально-психологические техники воздействия на допрашиваемого, которые помогают установлению профессионально-психологического контакта между сторонами. В свою очередь, психологический контакт, возникающий на допросе, служит фоном, который способствует успешному проведению следователем техник профессионально-психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

УДК 343.148

А.А. Курдун

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В основе любой осознанной деятельности человека лежат определенные принципы. Принципы в некоторой степени субъективны, так как формируются в сознании человека, но вместе с тем они объективны, так как отражают уровень развития существующих общественных отношений.

Принципы судебной экспертизы с учетом ее двоякой природы В.М. Галкин предложил делить на процессуальные и научно-технические (научные). Процессуальные принципы вытекают из норм права (в терминологии современных авторов определяются как правовые), поэтому универсальны для всех видов судебной экспертизы. В качестве основных правовых принципов судебной экспертизы выделяют:

принцип законности, суть которого заключается в том, что организация и производство судебной экспертизы должны осуществляться в строгом соответствии с нормами, составляющими правовую основу экспертной деятельности. Данный принцип выступает как всеобщий, основополагающий для иных принципов судебной экспертизы;

принцип компетентности экспертов, т. е. соответствия профиля специальной подготовки эксперта предмету экспертизы, а также надлежащего уровня профессиональной подготовки эксперта;

принцип независимости эксперта: эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших экспертизу, а также от других лиц и организаций, заинтересованных в исходе экспертизы;

принцип научности экспертного исследования. Экспертиза – форма использования специальных (научных) знаний. За счет научной обоснованности методов экспертного исследования обеспечивается их надежность и возможность получения достоверных результатов;

принцип объективности экспертного исследования, включающий в себя три специальных (профессиональных) принципа: объективность, всесторонность и полноту экспертного исследования;

принцип персональной ответственности эксперта за полноту проведенного исследования. обоснованность и достоверность представленного заключения.

Частнонаучные принципы судебной лингвистической экспертизы – стержневые требования, которые могут быть использованы как экспертами-лингвистами в процессе их работы, так и судебными органами при оценке качества экспертного лингвистического исследования.

1. Принцип допустимого (надлежащего) объекта судебной лингвистической экспертизы. Объект – устное или письменное речевое произведение, зафиксированное на электронном или бумажном носителе, – должен иметь «разумный объем» и быть передан эксперту-лингвисту в виде текста на русском или белорусском языке (или в переводе на один из указанных языков), также может представлять собой креолизованный текст. В случае если исследованию подлежит содержание устного речевого произведения, то проведение судебной лингвистической экспертизы возможно при соблюдении ряда условий: 1) аудио- или видеозапись зафиксирована на компакт-диске и в установленном порядке приобщена к материалам дела; 2) имеется текст дословного содержания аудио- или видеозаписи, расшифрованный экспертом-фоноскопистом и пригодный для смысловой интерпретации, что означает: текст представлен в орфографической записи; знаки препинания в тексте расставлены в соответствии с пунктуационными нормами русского (белорусского) языка (а не по синтагмам); невербальные проявления в речи (плач, смех, крик, покашливание и т. д.) и особенности ситуации коммуникации описаны вербально в форме комментария, а в случае экспертизы видеозаписи отмечены жесты и действия, сопутствующие речи лиц, участвовавших в разговоре; реплики участников разговора дифференцированы и атрибутированы.

Если исследованию подлежит текст, размещенный в сети Интернет, эксперту должно быть представлено качественное изображение соответствующей интернет-страницы в виде скриншота с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и (или) осмотра объекта. При наличии ссылок, комментариев и т. п., относящихся к подлежащему экспертизе тексту, их содержание также должно быть зафиксировано и представлено эксперту в виде скриншотов.

Если эксперту представлены фрагменты речевого произведения, то он обязан направить ходатайство о представлении дополнительных материалов, чтобы исследовать текст целиком.

Речевой материал должен быть направлен на исследование в форме, исключающей возможность его подмены (надлежащим образом упакован, снабжен пояснительными надписями и печатями). Тексты не должны содержать купюр, признаков монтажа или какого-либо другого воздействия, нарушающего целостность.

2. Принцип комплексного анализа речевого произведения. При широком понимании данного принципа речь идет о комплексной экспертизе с участием не только экспертов-лингвистов, но и специалистов в других областях научного знания: психологов, социологов, культурологов, религиоведов, политологов и др. (например, при анализе текста предположительно экстремистского характера). Принцип комплексности в узком смысле учитывает объем анализа объекта: речевое произведение всегда анализируется полностью, а не только его отдельные компоненты, на которые имеется указание в вопросе эксперту. Это значит, что отдельное высказывание, содержащееся в тексте, анализируется и интерпретируется с учетом всего контекста и коммуникативной ситуации, в которой этот текст был порожден.

Если экспертизе подлежат совокупности публицистических статей, видеофильмов, интернет-комментариев, листовок и т. п., то кроме раздельного анализа каждого из объектов должна быть проведена оценка предложенных материалов на предмет их связности и взаимозависимости.

3. Принцип состоятельности (теоретико-содержательной валидности) методологии, что предполагает прогнозирование экспертом предварительных результатов исследования и выбор приемов и методов исследования. Рассматриваемый принцип непосредственным образом связан с предыдущим. Д.А. Леонтьев и Г.В. Иванченко подчеркивают, что для эксперта принципиально важно не только видеть разные возможные ходы рассуждений и альтернативные способы аргументации, но и уметь делать выбор между ними исходя из целостного многомерного анализа проблемной ситуации. Нарушение требования полноты анализа может проявиться и в неучете важных для ответа на вопрос аспектов проблемной ситуации, и в придании избыточного значения аспектам, являющимся малоинформативными с точки зрения решения задач экспертизы.

4. Принцип однозначности выводов и отсутствия размывания понятий. При изложении сути данного принципа Е.А. Яковлева и М.В. Аблин обращают внимание на ряд требований: в выводах эксперта-лингвиста не должно содержаться предположений и догадок, экспертное исследование должно быть направлено «от текста», т. е. только через вербализованную в тексте информацию; непосредственно в выводах (а не в исследовательской части экспертного заключения) следует избегать специальных лингвистических терминов; при использовании терминов следует отдавать предпочтение тем, которые являются устоявшимися в базовой науке, общепринятыми.

5. Принцип доступности изложения экспертного заключения. Доступность изложения обеспечивается путем помещения в тексте заключения эксперта пояснений терминов, использованных в ходе анализа.

УДК 343.12

Ю.С. Климович

ОБ ОШИБКАХ В ФОРМУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Представителям юридической науки и специалистам в сфере правоприменения очевидно, насколько важно соблюдение правил юридической техники при конструировании нормативных правовых актов, а также отдельных юридических понятий. По нашему мнению, эта сфера требует если не появления самостоятельной учебной дисциплины, то более углубленного изучения правил юридической техники в учреждениях высшего образования юридического профиля.